

- Вау, сколько здесь духовных жемчужин! Господин, скорее идите сюда! - Чэн Ци не сдержал удивлённого возгласа. Ли Тяньянь, не успевший ещё осмотреть постамент, последовал за ним и обнаружил в тайной комнате четыре сундука, наполненных духовными жемчужинами.

- Господин, этих жемчужин нам хватит надолго, - глаза Чэн Ци засияли при виде такого богатства.

- Хм, - кивнул Ли Тяньянь. Эти жемчужины действительно оказались как нельзя кстати: запасы в его Мире Цянькунь почти иссякли, и он уже начинал беспокоиться, хватит ли их до города Кайтянь.

- Господин, почему вы их не убираете? - видя, что Ли Тяньянь медлит, Чэн Ци не удержался от того, чтобы поторопить его.

- Ты хочешь, чтобы я их забрал? - переспросил Ли Тяньянь, глядя на юношу.

- Разве вы сами не говорили, что если находишь хорошую вещь, нужно сразу спрятать её в карман, пока она в безопасности? - не понимая причины заминки, Чэн Ци удивлённо моргнул.

- Верно, - уголки губ Ли Тяньяня слегка приподнялись. Взмахнув рукавом, он переместил все четыре сундука в свой Мир Цянькунь. Прожив так долго, он впервые пользовался чужой удачей, и на душе у него было довольно странное чувство.

Когда сундуки исчезли, внимание Чэн Ци привлекли вазы на полке. Откупорив одну из них, он обнаружил внутри целую бутылку пилюль:

- Господин, посмотрите, что это за лекарство?

- Это пилюли Бигу низшего качества. Одной штуки хватает, чтобы не чувствовать голода в течение пятнадцати дней, - ответил Ли Тяньянь, даже не взглянув на флакон: аромат пилюль был настолько узнаваем, что их не нужно было видеть.

В светском мире не растёт трава Бигу, поэтому Ли Тяньяню приходилось довольствоваться обычной пищей. За последнее время он даже привык к трёхразовому питанию, поэтому не ожидал найти здесь такие пилюли.

Услышав об эффекте пилюли Бигу, Чэн Ци внезапно ощутил угрозу. Если господин решит, что впредь достаточно питаться только ими, разве не пропадёт всё удовольствие от их совместных трапез?

Зная характер Ли Тяньяня, подобное было вполне вероятно. Чэн Ци поспешно заткнул пробку обратно и с виноватым видом сказал:

- Господин, пилюль в бутылке не так уж много, давайте лучше прибережём их на время уединения и медитации.

- Пожалуй, ты прав, - Ли Тяньянь не догадывался о мыслях юноши. Он согласился, что иметь запас таких пилюль во время закрытой практики действительно удобно.

Чэн Ци поспешил спрятать большую бутылку. Кроме жемчужин и пилюль в комнате оставалось лишь то, что лежало на каменном постаменте, и теперь их внимание переключилось на него.

Вспомнив, что именно кровь Чэн Ци активировала механизм передачи в подземном дворце, Ли Тяньянь предположил, что наследие может быть связано с конституцией юноши. Тайные земли Юньпэн находились в светском мире и не препятствовали входу обычных людей, а значит, предмет наследия как раз и искал кого-то с телом Иньюань.

- Господин, вы знаете, что это? - Чэн Ци с любопытством уставился на синий кристалл. Эта вещь на вид казалась невероятно дорогой.

- Это тот предмет, который тебя притягивал? - Ли Тяньянь не ответил прямо.

На столе лежал объект, похожий на камень наследия, но Ли Тяньянь чувствовал, что это не совсем так. Да и вся комната больше напоминала место проверки наследника, чем сам источник силы.

- Нет, - Чэн Ци покачал головой. - Как только мы вошли в эту комнату, то странное чувство исчезло.

Чэн Ци и сам удивлялся: ещё мгновение назад его тянуло сюда с непреодолимой силой, а теперь - как отрезало.

Ли Тяньянь ощупал кристалл духовной энергией и, убедившись, что всё в порядке, произнёс:

- Возьми его и посмотри.

- Хорошо, - послушавшись, Чэн Ци взял предмет в руки. В тот же миг в его сознание хлынул поток информации - техника «Записи о превращении истинной энергии Иньюань».

Приняв всё содержимое кристалла, Чэн Ци удивлённо открыл глаза и сказал Ли Тяньяню:

- Господин, здесь записана техника, но только первые три стадии. В ней сказано, что мы сможем покинуть это место, только когда достигнем третьей ступени.

- Три ступени? - Ли Тяньянь наконец понял, зачем здесь были оставлены духовные жемчужины и пилюли Бигу.

Третья ступень означала третий уровень стадии Закалки ци. Если бы сюда попал обычный человек, на достижение этого уровня действительно потребовалось бы немало времени.

- Прочитай мне технику, - Ли Тяньянь, понимая, что в ближайшее время выйти не удастся, уселся в позу лотоса.

Чэн Ци, как и в прежние времена, когда просил у Ли Тяньяня совета, сел напротив и начал по памяти зачитывать текст техники.

Ли Тяньянь слушал и параллельно пробовал направить энергию в соответствии с описанием. Он обнаружил, что пять сгустков духовной энергии в его даньтяне остались неподвижны, зато чёрная энергия Инь, поглощённая из тела Чэн Ци, пришла в движение. Под воздействием воли Ли Тяньяня она начала сжиматься, постепенно становясь соразмерной с остальными сгустками.

Впрочем, эта техника не идеально подходила самому Ли Тяньяню, так что большего он добиться не мог.

Когда Чэн Ци закончил, Ли Тяньянь кивнул:

- Эта техника создана для тебя, можешь пробовать.

Судя по названию, она была создана специально для тела Иньюань. Техника была уникальна не только в плане развития, но и позволяла Чэн Ци самостоятельно контролировать энергию в организме. При правильном подходе юноша навсегда избавится от опасности внезапных всплеск избыточной иньской энергии.

- Господин, тогда я начну, - Чэн Ци, услышав одобрение Ли Тяньяня, успокоился и приготовился к медитации.

- Не забудь про пилюлю Бигу, - напомнил Ли Тяньянь.

Чэн Ци спохватился, достал две пилюли и одну протянул Ли Тяньяню:

- Господин, примите и вы для подкрепления сил.

Хотя сам он уже достиг третьего уровня стадии Закалки ци, переход на новую технику требовал времени. Чтобы как можно скорее выйти из ловушки, Чэн Ци сосредоточился на культивации. Воспользовавшись тем, что в комнате было полно духовной энергии, Ли Тяньянь,

приняв пилюлю, также погрузился в медитацию.

Тань Э, которую Ли Тяньянь призвал для охраны, уставилась на неподвижную пару. Она подпёрла подбородок рукой, чувствуя себя крайне уязвлённой. Мало того, что она, будучи призраком, подчинялась Ли Тяньяню, так теперь ей приходилось слушаться даже его «фулана».

Говорят, в горах время летит незаметно. В тёмной тайной комнате двое, погружённые в практику, совершенно потеряли счёт времени.

А «Битва великих семей» в тайных землях продолжалась своим чередом, ничуть не изменившись от случившегося. Некоторые участники уже бросили охоту, сосредоточившись исключительно на поиске жетонов. В разных частях земель заклинатели начали разгадывать тайну медных табличек.

Оказалось, что под одной из каменных стел на юге был спрятан механизм, а эти таблички служили ключами. Чтобы получить главный жетон, требовалось собрать семь разных пластин. Шесть из них уже были найдены, а вот последняя, седьмая, упорно не давалась никому.

Чем ближе был конец битвы, тем яростнее становились схватки, доходившие до убийств ради наживы. На пятнадцатый день, когда срок действия тайных земель истёк, проход открылся, и участники с разными чувствами начали покидать территорию, возвращаясь в Бескрайний лес.

Представители великих семей и градоначальник Юньчэна Ян Гаоминь уже ждали их: сегодня решалась судьба прав на разработку шахты.

Люди выходили в разном состоянии: кто-то стал сильнее после испытаний, кто-то был тяжело ранен, а некоторые, не появившиеся к сроку, скорее всего, погибли. Ли Тяньчжоу тоже выбрался живым, но от него исходил такой зловонный запах, что окружающие брезгливо сторонились его.

Чтобы исключить обман, участникам после выхода запрещалось подходить к своим семьям - все собирались в общем лагере, ожидая результатов.

Шан Жуйфэн, как только появился, принялся искать глазами братьев и, убедившись, что оба целы, наконец облегчённо вздохнул.

Хоу Юаньцзю, стоявший среди представителей кланов, едва увидел человека в руках Шан Жуйфэна, понял, что дело плохо. Он жестом велел своим людям срочно бежать в особняк семьи Хоу с вестями, но путь им преградили Шан Жуйфэн и Лу Цзинхуай.

Шан Жуйфэн небрежно бросил пленника к ногам людей семьи Хоу:

- Сегодня отсюда никто из вас не уйдёт.

Хоу Юаньцзю, увидев мужчину, которого бросили на землю - тяжело раненного и с повреждённым даньтянем, - позеленел от ярости. Он дрожащим пальцем указал на обидчиков:

- Какая наглость! Вы посмели... вы посмели ранить человека моей...

- Кого «твоей»? Досказывай, - холодно рассмеялся Лу Цзинхуай.

Конечно, такая сцена привлекла внимание всех присутствующих. Шан Чжишэнь, отлично знавший характер своего четвёртого сына, поспешил подойти вместе со старейшинами, чтобы разобраться в ситуации, и спросил:

- Жуйфэн, что происходит? Почему этот господин из семьи Хоу так тяжело ранен?

Лу Фэнъюань, увидев своего драгоценного сына, тоже пришёл на помощь:

- Хуай-эр, что случилось в тайных землях?

Шан Жуйфэн, услышав это «Хуай-эр», непроизвольно посмотрел на красивый профиль Лу Цзинхуая, подумав, что такое обращение ему очень идёт.

- Отец, этот человек - член семьи Хоу, но внутри его тела скрывается душа предка семьи Хоу, Хоу Канюя. Семья Хоу использовала эту битву, чтобы собрать молодых талантов в тайных землях и помочь Хоу Канюю поглощать жизненные силы других людей для продления собственного существования, - коротко и ясно пояснил Лу Цзинхуай.

Народ начал шептаться: одни не верили, другие были в ярости. Хоу Юаньцзю, поняв, что план раскрыт, задрожал, но огрызнулся:

- Абсурд! Молодой господин Лу, должно быть, просто испугался до безумия и бредит.

- Жуйфэн, это правда? - Шан Чжишэнь тоже сомневался, уж больно невероятно это звучало. С древности было много мастеров Вуцзун, искавших бессмертия, но никому это не удавалось, а уж о методах кражи чужой жизни он читал только в странных легендах.